

дуть едино, какъ Ты, Отче, во Мнѣ и Я въ Тебѣ, и они да будутъ въ Насѣ едино",—догмата, требующаго отъ людей полнаго единства при полной самостоятельности личностей, каждой личности. „Въ образѣ Троицы Царь-градъ создалъ идею собиранія челоуѣчества, какъ въ иконописи и вообще въ священномъ искусствѣ, или обрядѣ, создалъ средство къ этому собиранію, котораго совершить однако не смогъ, потому что на выработанное имъ же ученіе о Троициствѣ смотрѣлъ лишь какъ на догматъ, а не какъ на проектъ собиранія, на иконопись же и на обрядъ даже и не смотрѣлъ, какъ на средство къ собиранію. И Москва, находившаяся подъ спекою Византии до самаго почти паденія ея, не могла усвоить иного взгляда на собираніе кромѣ того, какой былъ у ея воспитательницы; поэтому-то Московское собираніе и отличалось такою суровостію, она, какъ говорили, „вынимала души изъ областей“. Если православіе есть иконопись, обрядъ, или вообще искусство, какъ средство народо—образовательное, то въ настоящей, временной столицѣ православія, всѣ наглядныя средства образования должны быть соединены, т. е. должны быть соединены всѣ музеи: историческій, этнографическій, антропологическій (т. е. это путь къ объединенію всеславянскому и всенародному) и музей земледѣльческій (т. е. естествознаніе, какъ образовательное средство къ разрѣшенію вопросовъ продовольственнаго и санитарнаго). Всѣ эти музеи должны быть соединены и обращены въ храмъ премудрости, въ чьемъ и будетъ выражаться объединеніе свѣтскаго и духовнаго, научнаго и религіознаго, классическаго и реальнаго *въ христіансколь*, потому что христіанство не сторона, не партія, оно—само объединеніе. И такимъ образомъ объединяющимъ храмомъ премудрости будетъ выражено объединеніе всего того, что не могло быть объединено Константинополемъ, всего того, что послѣ паденія его разошлось въ разныя стороны,—одно (классическое, языческое и проч.) перешло на Западъ, а другое стало наслѣдіемъ Россіи, Западъ получилъ капиталъ древняго знанія, Москва же наслѣдовала лишь долгъ, приняла на себя обязанность освобожденія Востока и просвѣщенія его (Мелетій Пигасъ); но исполнить этотъ долгъ Москва можетъ только получивши умственныя средства отъ Запада. Музей и долженъ представлять соединеніе всѣхъ этихъ средствъ въ видахъ достиженія одной общей христіанской цѣли. Созданіе музея, коего центромъ, основаніемъ и вѣнцомъ будетъ храмъ Премудрости Божіей, и укажетъ челоуѣку дальнѣйшую его цѣль и долгъ. Созданіе такого народо—воспитательнаго храма есть превращеніе промышленной, художественной и научной (хаотической) розни въ одно общее отеческое, прародительское дѣло, есть возсоединеніе объединенной такимъ образомъ интеллигенціи съ земледѣльческимъ трудомъ. Строеіе этого храма премудрости есть въ то же время и внесеніе стройности въ общество. Созидая храмъ, создаютъ изъ себя церковь, строеіе храма будетъ вмѣстѣ и строеіемъ церкви. Функція этого храма, какъ и созидательница его, есть литургія, которая состоитъ въ томъ, что берутъ прахъ предковъ въ видѣ хлѣба, изъ хлѣба вынимаются части, называются по именамъ, напояются виномъ и затѣмъ претворяются въ тѣло и кровь; и это было бы дѣйствительно тѣло и кровь, если бы вѣра наша была живая, если-бы она выражалась, обнаруживалась въ дѣлѣ, если-бы литургія